

4.95.

Гордон Александр

В недлинном ряду телесенсаций минувшего года новая передача канала "ТВ-6" "Нью-Йорк, Нью-Йорк" блеснула неожиданно и ярко. Неожиданно по ракурсу, совершенно не похожему на классическую советско-российскую телеамериканистику, то бичующую "язвы", то со школярской прилежностью изучающую "опыт". Яркости придала личность автора и ведущего - Александра Гордона. Передача впервые вышла в эфир в ноябре, но уже через два месяца, по итогам года, Саша буквально ворвался в первую тройку популярных телеведущих. Во время недавнего делового визита в Москву он пришел в редакцию "Недели". Само собой, рядом с ним был и человек, по праву разделивший успех, - продюсер, вице-президент компании "Восток Энтертейнмент" Григорий Антимони.

Неделя - 1995 - апр. (№10) с. 10

Александр ГОРДОН:

Саша, когда вы в первый раз попали в Нью-Йорк?

- В 1988 году, эмигрировав из СССР.

- Если можно, о причинах...

- Мне было двадцать пять лет, и актерская профессия давала 90 рз в месяц. Это важно, но это не главное. Главное - охота к перемене мест. Сейчас я с большим удовольствием уехал бы из Нью-Йорка, пока не знаю, куда.

- Когда смотришь вашу передачу, чувствуешь, что автор отлично ориентируется в огромном городе и свободно общается в широком диапазоне - от политика до проститутки. Вы готовились к встрече с Америкой?

- Ступив на ее землю, я, как и многие переселенцы, знал всего три слова - "хелло", "гуд бай" и "шоп". В школе учил английский, в Щукинском училище - французский, но был приучен к мысли, что абсолютно туп к языкам. Потому и в Штатах никуда не пошел учиться. Просто работал в пиццерии и смотрел телевизор.

- Просто работал?

- Я умел готовить пиццу, мог и развезти ее по заказам.

- И сколько за это платили?

- Там можно работать 4 часа в день, а можно и четырнадцать, если хочешь. В среднем у меня выходило долларов триста в неделю.

- Легко ли было жить в Нью-Йорке?

- В двадцать пять лет везде легко жить, но там мне все же было легче, чем в Москве. Менеджер в пиццерии определял только мои обязанности "от и до", во всем остальном я был совершенно свободен. Я знал, что у меня есть жена и маленькая дочь, которых надо кормить, но если я уставал на работе, то мог уйти на два часа раньше и пойти ловить рыбу. Впрочем, рыба там дорогая, и это хобби окупалось.

- Это и была желанная свобода?

- Скорее предоставленность самому себе, возможность жить безбедно и без внутренних конфликтов. Но скоро это кончилось. Через год я увидел в эмигрантской газете объявление, что русско-американскому телевидению требуются люди. Прощел незамысловатый конкурс и был принят в качестве режиссера, продюсера, репортера, диктора и кого-то еще. Просто маленькая студия, где все делают все. Через два года я был самым популярным человеком в "Вороньей слободке", то есть на Брайтон-бич, где живут выходцы из России.

- Когда вы встретились со своим продюсером, Григорием Антимони?

- Я поссорился с руководством компании и перешел на телестанцию, которой он руководил. Там мы и работали вместе, пока нам это не надоело.

- Что "это"?

(РЕПЛИКА ПРОДЮСЕРА: "Когда ежедневно делаешь семь часов вещания, думать о чем-то новом невозможно. Особенно если твои мысли не во всем совпадают с мнением владельцев компании").

- Наша американская аудитория. Она в конце концов убедила нас в том, что надо работать не на Брайтон, а на Россию. Во-первых, это пожилые люди. Во-вторых, они там находятся еще и во внутренней эмиграции. И не по убеждению, а потому, что не знают языка, не могут приспособиться к жизни, тем более - ассимилироваться. Я всегда знал, чем закончится работа для них, но питаться-то чем-то надо.

виден только первый канал, об остальном приходилось судить по программам в газетах. В июне прошлого года, захватив несколько Сашиных передач, я приехал в Москву. Практически наудачу. Без готовой идеи. И случи-

личеством людей должно быть, по-моему, главным для всякого человека, который решил-ся говорить вслух. Для священника в церкви, журналиста в газете, человека, который стоит перед телекамерой. Идеальный зритель - это сосед по лестничной клетке, которого, как известно, ты не выбираешь...

- ... если не живешь в Нью-Йорке.

- Там-то есть возможность выбрать соседа. Но в России это всегда социальный эксперимент. И довольно жесткий.

(РЕПЛИКА ПРОДЮСЕРА: "После передачи о пресловутом "коэффициенте интеллектуальности", который широко практикуется в Америке, один из таких "соседей" прямо сказал мне, что Гордон протаскивает идею о превосходстве еврейских детей. Ничего подобного в сюжете не было, но если "идеальный зритель" нас не понял, значит, мы ему что-то не совсем так сказали и показали. Даже если

лось вот что: Иван Демидов на "ТВ-6", просмотрев репортажи Гордона, сразу сказал: "Этот парень - то, что нам надо, такого нет на других каналах. Пусть это будет дневник его жизни". Это была удача, шестой канал "выходил из кинобудки", и мы получили редкую возможность расти вместе с ним").

- Мне кажется, телевизор, как всеобщий домашний алтарь, так или иначе навязывает вам роль пророка... Вы не боитесь этого?

- Я стараюсь об этом не думать, потому что убежден, что роль умного человека - это самая трудная роль на земле. Как сказал Окуджава, с умным хлопотно, с дураком плохо, надо что-то среднее, да где же его взять?

- Когда я смотрю вашу передачу, у меня возникает подозрение, что вы знаете, где...

- Это среднее изобретено, оно, правда, ближе к дураку, чем к умному, и составляет монолог американского общества. Меня беспокоит то, что эта страна является лидером в сползании к среднему, безликому, невежественному, тупому во всем мире. Она добьется своего, по-

ЗНАЮ, ЧТО ТАКОЕ АМЕРИКА И АМЕРИКАНЦЫ, И Я ЗНАЮ, ЧТО Я ЭТО НЕ ЛЮБЛЮ

(РЕПЛИКА ПРОДЮСЕРА: "При всей ограниченности и замкнутости - это необычайно благодарная аудитория. И ее эмоциональная отдача во много раз сильнее, чем здесь. До сих пор, стоит Саше появиться на Брайтоне, сразу собирается толпа").

- Вы абсолютно непохожи на российского телупутешественника, глядящего на Америку восхищенными глазами. У вас довольно жесткий взгляд. Почему?

(РЕПЛИКА ПРОДЮСЕРА: "У Саши вообще очень сложный характер. Но, может, в этом его спасение").

- Я не работаю в жанре репортажа, я же журналист-международник, я живу в Нью-Йорке, так сложилось. Я веду телеисследование человечества в конце двадцатого века, потому что в этом городе есть все. Если хотите, я веду отсюда свою войну за целомудренность России, которая мне представляется чем-то, отличным от всего остального мира. Я знаю, что такое Америка и американцы, и я знаю, что я это не люблю. Я считаю, что есть опасность чисто американского, тупикового варианта развития человечества - пошлого, усредненного, бездарного, жестокого. Я хочу предупредить россиян об этом, но поскольку телевидение - жанр низкий и пророчествовать с экрана нельзя, все это приходится облекать в развлекательную форму.

(РЕПЛИКА ПРОДЮСЕРА: "Затевая свой проект, мы очень плохо представляли, что такое сегодня российское телевидение. В Нью-Йорке

тому что никто ей серьезно не противостоит и противостоять не может. Проще сползти вниз, чем подняться вверх.

(РЕПЛИКА ПРОДЮСЕРА: "Мне приходилось слышать мнение, что в нашей программе тон разговора со зрителем, уровень его, вообще планка поднята на некую высоту, которую нельзя назвать даже телевизионной. В поисках жанра мы словно оказались за его рамками").

- Резкость ваших суждений заставляет задаться и такой вопрос: вы никогда не чувствовали себя "белым негром" в Америке?

- Я лично нет, ведь чтобы это чувствовать, надо быть членом этого общества, надо, чтобы оно хоть как-то к тебе относилось. Я - наблюдатель, я, если хотите, ученый...

- Иногда вы похожи на естествоиспытателя, который не прочь поработать и скальпелем...

- Надо же знать, что у лягушки внутри, по одним рефлексам этого не выяснишь. Но русские очень похожи на негров в Америке. Если кто и близок к неграм, так это русские. По всему - быту, восприятию мира, культуре. Говоря "русские", я имею в виду происхождение, а не национальность.

- Существует ли для вас "идеальный" зритель?

- Я против элитарщины в чем бы то ни было, ибо она уже содержит в себе пресловутую гордыню. "Свои" поймут и так, но желание быть услышанным и понятым как можно большим ко-

он абсолютно не прав").

- Саша, но хоть какие-то кумиры в Америке для вас существуют?

- Наверное, это Вуди Аллен. Но не "киношный". Я его уважаю за неувыдаемое чувство юмора по отношению к себе и к американской действительности. И за то, что, будучи евреем "до мозга костей", родившимся в Бруклине, он сумел так подняться над еврейством, что теперь может смеяться над этим безнаказанно. Он в этом смысле совершенно независимый человек и за это достоин уважения. В отличие, скажем, от Спилберга... Что меня потрясло? Цель, с которой был сделан его фильм "Список Шиндлера" (кроме очевидной - получить "Оскара"). Такая "образовательная" цель, для американцев. Сзади меня сидели в кинотеатре двое - мужчина и женщина. С экрана прозвучало: во время катастрофы погибло шесть миллионов евреев. Она, охая у меня за спиной: "Шесть миллионов?" А он с достоинством школьника, который только что прочитал об этом в книжке, отвечает: "Да, милая, шесть миллионов". Она: "Ай-яй-яй, как им не стыдно..." (немцам, то есть). Вот для чего в Америке был сделан этот фильм.

(РЕПЛИКА ПРОДЮСЕРА: "В Нью-Йорке любая критика этого фильма воспринимается просто как крамола. И позволить себе говорить об этом вслух могут очень немногие. Таковы реалии нашей жизни там и с ними приходится считаться").

- Вы верующий человек?

- Нет, до смешного нет, даже по ночам не верю.

- А ностальгия?

- Я скучаю только по конкретным людям и по конкретной географии. Вот у вас за окном Пушкинская площадь - я по ней скучаю в Нью-Йорке.

- "Нью-Йорк взят!" - можно ли когда-нибудь произнести такую победную фразу? Можно ли в телесериале исчерпать этот огромный город?

- Как философское понятие или общую идею человечества его исчерпать, наверное, нельзя. Но в этой телепередаче, в этом жанре, этим Александром Гордоном - можно. Я рассчитываю еще максимум на год, а потом надо думать, как жить дальше.

(РЕПЛИКА ПРОДЮСЕРА: "Нашим партнером номер один, безусловно, останется "ТВ-6", но мы понимаем, что на одном канале не могут одновременно идти сразу несколько программ из Америки. Мы сделали программу "Весь этот спорт", о "соревнующейся" Америке, в которой спорт тоже доведен до абсурда. Хотим сделать детскую передачу, игровую многосерийную комедию с русскими актерами. Хотим закрепить в российском эфире").

- Вы теперь человек обеспеченный?

- Если учитывать, что 40 процентов населения Штатов живет рядом с официальной чертой бедности и только 0,8 процента выходят по зарплате за рамки среднего класса, то я могу считать себя обеспеченным человеком. Если сравнивать с тем, как живут в Америке "новые русские", то я нищий.

- Можно вас приравнять по достатку к лейтенанту полиции, неизменному положительному герою российского телеэкрана?

- Тут скорее надо говорить о капитанстве...

- Что ж, в таком случае - счастливого пла-

Беседу вел Виктор САГИДОВ.

На снимке: А. Гордон (слева) и Г. Антимони.

Фото Виктора АХЛОМОВА.